

Андросова Елена Владимировна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Яковлев Валерий Иванович,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается правовое положение государства как участника международного частного права. Анализируются участие государства в частноправовых отношениях с иностранным элементом, особенности определения применимого права, разграничение статуса государства, его органов и юридических лиц с государственным участием, а также пределы юрисдикционных иммунитетов и значение арбитражных соглашений.

Ключевые слова: Государство, международное частное право, иностранный элемент, применимое право, юрисдикционный иммунитет, судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска, иммунитет в отношении исполнения решения суда, арбитражное соглашение, международный коммерческий арбитраж.

Государство является особым участником международного частного права. Оно может вступать в договорные, вещные, корпоративные и иные частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. При этом участие государства в гражданском обороте не устраняет его публично-правовую природу. Поэтому правовое положение государства должно определяться с учетом двух взаимосвязанных обстоятельств: участия в частноправовом отношении и сохранения специального процессуального режима.

Для российского права исходное значение имеет статья 1204 ГК РФ, в которой закреплено: «К гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не установлено законом» [1]. Из этой нормы следует, что участие государства в отношении, осложненном иностранным элементом, само по себе не создает особого коллизионного статута. Применимое право определяется по природе спорного отношения. Если государство выступает стороной договора, применяются коллизионные нормы о договорных обязательствах. Если спор касается вещного права, корпоративного участия или причинения вреда, подлежат применению соответствующие правила раздела VI ГК РФ. Следовательно, статья 1204 ГК РФ не выводит государство за пределы международного частного права, а, напротив, включает его в общий механизм коллизионного регулирования.

Такое решение имеет принципиальное значение. Государство участвует в международном частном праве не потому, что утрачивает суверенитет, а потому, что закон допускает его участие в частноправовых отношениях. Отсюда следует, что правовое положение государства не может быть сведено только к вопросу об иммунитете. Оно включает основания участия государства в обороте, правила выбора применимого права, пределы его имущественной ответственности, а также условия рассмотрения спора и исполнения судебного акта.

Существенное значение имеет разграничение государства, его органов и юридических лиц с государственным участием. Российское законодательство исходит не из формального признака принадлежности имущества государству, а из функционального критерия. Для признания субъекта носителем иммунитета недостаточно того, что он создан государством или контролируется им. Решающее значение имеет то, действует ли такой субъект в целях осуществления суверенной власти. Поэтому юридическое лицо с государственным участием не пользуется иммунитетом автоматически. Если оно действует в гражданском обороте от собственного имени и не осуществляет властные полномочия, его статус определяется по общим правилам частного права. Иной подход необоснованно расширял бы пределы иммунитета и искажал бы саму природу частноправового спора.

Специальный процессуальный режим раскрывается в Федеральном законе от 03.11.2015 № 297-ФЗ. В статье 2 этого закона установлено: «Судебный иммунитет – обязанность суда Российской Федерации воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе» [2]. Уже это определение показывает, что иммунитет относится к сфере процесса, а не устраняет материально-правовую обязанность государства. В статье 7 названного закона закреплено: «Иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках ... если такие споры ... подлежат юрисдикции суда Российской Федерации и указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий» [2]. Следовательно, российское право исходит из ограниченного иммунитета. Если государство действует как участник имущественного оборота, спор может быть рассмотрен судом. Если же спор связан с осуществлением суверенных полномочий, иммунитет сохраняется.

Вместе с тем отсутствие судебного иммунитета не означает допустимость обеспечительных мер и исполнения решения суда. Это одно из ключевых положений для всей темы. Статья 5 Федерального закона № 297-ФЗ прямо предусматривает: «Согласие иностранного государства на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора не затрагивает иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и (или) иммунитета иностранного государства в отношении исполнения решения суда» [2]. Следовательно, даже при наличии компетенции суда требуется самостоятельная оценка вопроса о допустимости ареста имущества и обращения взыскания на него. В этом состоит принципиальная особенность правового положения государства: материально-правовая ответственность и возможность принудительного исполнения не совпадают.

Эта же логика закреплена в процессуальном законодательстве. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации требуют специального оформления полномочий представителя государства на отказ от иммунитетов. Законодатель исходит из того, что отказ от судебного иммунитета, отказ от иммунитета в отношении мер по обеспечению иска и отказ от иммунитета в отношении исполнения решения суда не тождественны друг другу. Поэтому участие представителя в деле не может толковаться как общий отказ от всех процессуальных гарантий государства. Такой подход обеспечивает правовую определенность и исключает расширительное толкование воли государства.

Значение арбитражного соглашения в правовом положении государства не следует абсолютизировать. Т. Н. Иванова прямо пишет: «Какие-либо препятствия для участия государств в арбитраже отсутствуют, так как само подписание государством третейской оговорки означает добровольный отказ государства от юрисдикционного иммунитета» [5, с. 23]. Этот вывод убедителен в той части, в которой он касается допуска спора к рассмотрению.

Арбитражное соглашение действительно подтверждает согласие государства на разрешение спора в избранной форме. Однако этим правовая проблема не исчерпывается, поскольку согласие на арбитраж само по себе не означает отказа от иммунитета в отношении обеспечительных мер и исполнения. Именно поэтому заслуживает внимания позиция И. В. Филимоновой, которая указывает на необходимость «сбалансировать интересы государств в суде» и «достичь исполнимости выносимых в отношении них судебных решений» [6, с. 49]. Вместе с тем такой подход должен опираться не на общую формулу баланса, а на конкретные критерии, закрепленные в законе. Дальнейшая сложность связана с оценкой значения уже вынесенных судебных актов. Как отмечает Н. Г. Елисеев: «Дополнительные сложности возникают при выяснении трансграничного действия принципа *res judicata*» [7, с. 15]. Следовательно, даже вывод о допустимости рассмотрения спора не устраняет необходимости самостоятельной оценки вопросов об обеспечительных мерах и исполнении.

Судебная практика подтверждает, что наибольшая сложность сосредоточена именно в процессуальной части статуса государства. В деле Верховного суда Соединенного Королевства от 25 июня 2021 г. по спору компании «Дженерал Дайнэмикс Юнайтед Кингдом Лтд» с Государством Ливия было разъяснено, что установленный законом порядок вручения документов иностранному государству через дипломатические каналы сохраняет обязательный характер и при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением арбитражного решения. В последующем деле по спору Ливии с той же компанией, сведения о котором опубликованы на официальной странице суда в 2025 г., был поставлен вопрос о том, означает ли согласие на арбитраж одновременно согласие на обращение взыскания на имущество государства. Наконец, в решении от 4 марта 2026 г. по делам Королевства Испания и Республики Зимбабве Верховный суд Соединенного Королевства подтвердил различие между регистрацией арбитражного решения и его принудительным исполнением. Эти примеры показывают, что в современной практике разграничение юрисдикции, обеспечительных мер и исполнения имеет не теоретическое, а прикладное значение.

Специфика ответственности государства наиболее отчетливо проявляется на стадии исполнения. Статья 14 Федерального закона № 297-ФЗ устанавливает: «Иностранное государство пользуется иммунитетом в отношении мер по обеспечению иска, за исключением случаев, если иностранное государство: 1) явно выразило согласие на принятие соответствующих мер ...; 2) зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования, являющегося предметом спора» [2]. Статья 15 того же закона допускает исполнение в отношении имущества, которое используется или предназначено для использования в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий. Одновременно статья 16 сохраняет иммунитет для имущества, предназначенного для публичных целей, включая дипломатическое имущество, военное имущество, культурные ценности, архивы и имущество центрального банка. Следовательно, государство не освобождается от гражданско-правовой ответственности как таковой, но пределы обращения взыскания на его имущество значительно уже, чем у обычного участника гражданского оборота.

Таким образом, правовое положение государства как участника международного частного права представляет собой совокупность материально-правовых и процессуальных особенностей. Государство включено в систему общего коллизионного регулирования и может быть стороной частноправового отношения с иностранным элементом. Вместе с тем оно сохраняет специальный процессуальный статус, который выражается в системе иммунитетов и в особом порядке отказа от них. Юридические лица с государственным участием не должны автоматически приравниваться к самому государству. Арбитражное соглашение обычно устраняет препятствие для рассмотрения спора по существу, но не

заменяет отдельного согласия на применение обеспечительных мер и на исполнение решения суда. Поэтому правовое положение государства не должно описываться только через иммунитет. Оно раскрывается через связь участия государства в частноправовых отношениях, выбора применимого права, особенностей ответственности и пределов процессуального принуждения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 45. – Ст. 6198.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – № 30. – Ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Иванова Т. Н. Иммунитет государства в международном частном транспортном праве: сравнительно-правовое исследование // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 6. – С. 23–26.
6. Филимонова И. В. Актуальные проблемы действия юрисдикционных иммунитетов иностранного государства на территории Российской Федерации // Администратор суда. – 2024. – № 4. – С. 49–53.
7. Елисеев, Н. Г. Отсутствие у государства иммунитета как преюдициальный факт, установленный иностранным судебным решением // Международное публичное и частное право. – 2024. – № 3. – С. 15–18.
8. Дело Верховного суда Соединенного Королевства от 25 июня 2021 г. по спору компании «Дженерал Дайнэмикс Юнайтед Кингдом Лтд» с Государством Ливия // Официальный сайт Верховного суда Соединенного Королевства.
9. Дело Верховного суда Соединенного Королевства от 5 июня 2025 г. по спору Государства Ливия с компанией «Дженерал Дайнэмикс Юнайтед Кингдом Лимитед» // Официальный сайт Верховного суда Соединенного Королевства.
10. Дело Верховного суда Соединенного Королевства от 4 марта 2026 г. по спорам Королевства Испания и Республики Зимбабве // Официальный сайт Верховного суда Соединенного Королевства.

